

<https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-1-57-66>

Политика Китая в странах Центральной Азии в области освоения полезных ископаемых

Мария О. Хвостова

*Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия,
mariakhvastova@mail.ru*

Аннотация: потребности Китая в полезных ископаемых неуклонно растут, что актуализирует необходимость обеспечения надежного доступа к ресурсной базе. В этом контексте одним из вариантов для Китая является Центральноазиатский регион, обладающий значительными запасами топливно-энергетического сырья, руд, а также возобновляемых ресурсов. В статье изучается современная политика Китая в отношении каждой из пяти стран региона (Таджикистан, Киргизия, Узбекистан, Казахстан, Туркменистан). Выявляется ряд общих черт и различий, присущих проводимой политике. Исследуются инструменты, с помощью которых она реализуется. Кроме того, политика Китая рассматривается с точки зрения регионального развития и в контексте общей внешнеполитической стратегии КНР.

Ключевые слова: Китай, Центральная Азия, полезные ископаемые, политика

Для цитирования: Хвостова М.О. Политика Китая в странах Центральной Азии в области освоения полезных ископаемых. *Проблемы постсоветского пространства.* 2023;10(1):57–66. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-1-57-66>

Поступила 21.10.2022

Принята в печать 19.01.2023

Опубликована 30.03.2023

China's Mineral Resources Exploration Policy in Central Asia

Maria O. Khvastova

*National Research Nuclear University MEPhI, Moscow, Russia,
mariakhvastova@mail.ru*

Abstract: China's steadily growing mineral resource requirements actualize its need to ensure continuous access to a reliable resource base. Central Asia with its ample fuel and energy raw materials, ore deposits, and renewables is viewed a viable option in this regard. The article provides analysis of the PRC's current policy in each of the five regional countries (Tajikistan,

Kyrgyzstan, Uzbekistan, Kazakhstan, Turkmenistan). It singles out both differences and similarities inherent in the policy conducted and studies the instruments through which it is being realized. Besides, the paper considers such policy's implications for regional development as well as its place in the overall Chinese foreign strategy.

Keywords: China, Central Asia, natural resources, policy

For citation: Khvostova M.O. China's mineral resources exploration policy in Central Asia. *Post-Soviet Issues*. 2023;10(1):57–66. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-1-57-66>

Received 21.10.2022

Revised 19.01.2023

Published 30.03.2023

ВВЕДЕНИЕ

Ввиду широкого спектра полезных ископаемых, которые находятся на территории стран Центральной Азии, в работе рассмотрены только цветные, редкоземельные металлы и уран.

Ресурсная привлекательность центральноазиатских стран обеспечивается наличием крупных залежей золота, серебра, вольфрама, молибдена, полиметаллических руд, редкоземельных металлов, урана. Также регион привлекает своей инфраструктурой — металлургическими заводами, горнообогатительными комбинатами, добывающими предприятиями, которые ранее были построены в рамках советских территориально-производственных комплексов.

Потребности Китая в металлах разных групп неуклонно растут, что объясняется общим курсом страны по расширению промышленного производства. Этот курс направлен на одновременное решение ряда внешних и внутренних задач, которые стоят перед Китаем. Во-первых, на реализацию внешнеполитических и внешнеэкономических целей путём наращивания доли страны в мировой торговле, экспорта конкурентоспособной промышленной продукции на внешние рынки. Во-вторых,

на удовлетворение внутренних потребностей, рост которых связан со старением населения Китая. Данный демографический тренд влечет за собой сокращение числа трудоспособных граждан, падение активности населения, увеличение энергопотребления и нагрузки на систему здравоохранения.

В свою очередь редкоземельные и цветные металлы необходимы для развития всех высокотехнологичных наукоёмких отраслей, таких как электроника, роботостроение, биотехнологии, лазерные технологии. Кроме того, эти металлы и уран широко используются в топливно-энергетическом и военно-промышленном комплексах. Например, платина применяется в процессе нефтепереработки в качестве катализатора, литий — в производстве накопителей энергии, уран — в атомной промышленности. Золото, прошедшее процесс аффинажа, направляется на пополнение золотовалютных резервов Китая, что способствует формированию инвестиционной привлекательности юаня на фоне прочих валют [1].

Одним из преимуществ Центральноазиатского региона как ресурсной базы для Китая является наличие полностью сухопутного сообщения. Это практически

исключает риск прекращения поставок из-за морской блокады или других ограничений, присущих транспортировке по воде. В ряде стран (Таджикистан, Киргизия) цветная металлургия является фундаментом экономики, поскольку она обеспечивает занятость населения и основную часть бюджетных поступлений. Участие Китая в ключевых предприятиях горнодобывающего сектора, а также инвестиции в строительство ГЭС, развитие электрической сети и путей сообщения для обеспечения деятельности данных предприятий дают ему важный рычаг влияния в регионе. Последнее имеет особое значение, учитывая планы Китая по использованию центральноазиатского пространства для транзита китайских товаров в европейском направлении (например, проект железнодорожной магистрали Китай-Киргизия-Узбекистан¹, далее — через Туркменистан, Иран к портам Турции) и сырья — в свои западные провинции.

Активная политика, которую проводит Китай имеет положительные стороны, но также включает в себе потенциальные угрозы для республик Центральной Азии. С одной стороны, китайские инвестиции дают возможность обновить материально-техническую базу горнодобывающей и обрабатывающей отраслей, развить связанную с ними инфраструктуру, стимулировать геологоразведку (что отразилось во введении ряда налоговых льгот и преференций для юридических лиц). Страны Центральной Азии могут использовать полученные активы как для развития

двусторонних отношений с Китаем, так и в интересах внутрирегиональной кооперации. С другой стороны, существует опасность оказаться в технологической, экономической и политической зависимости от Китая. Так, на Китай уже приходится порядка 10–40% государственного внешнего долга республик, а характерными формами инвестиций являются, помимо прочих, связанные кредиты (выделение финансовых средств на льготных условиях с привязкой к необходимости использования китайских техники, материалов, оборудования, привлечения китайских специалистов), схема «инвестиции в обмен на сырьё» (в обмен на доступ к месторождениям) и ЕРС-контракты («engineering, procurement, construction» — проектирование, снабжение, строительство), на основании которых инвестор, по сути, сам и распоряжается вложенными средствами [2].

ТАДЖИКИСТАН

Из всех стран Центральной Азии Китай осуществляет наиболее активную деятельность по освоению месторождений руд в Таджикистане. Свою политику он реализует, используя следующие инструменты.

Во-первых, через создание совместных предприятий с разной долей китайского участия. Так, в 2017 году Tibet Hua Yu Mining Co., Ltd (西藏华钰矿业股份有限公司) приобрела 50% акций в ЗАО «ТАЛКО Голд»², вложив в проект по добыче и аффинажу золота, серебра, ртути, сурьмы около 200 млн долл. США. Перерабатывающее

¹ В Самарканде подписано Соглашение о сотрудничестве по проекту строительства железной дороги «Китай-Кыргызстан-Узбекистан» на участке на территории КР. Министерство транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики, 15.09.2022. <http://mtd.gov.kg/v-samarkande-podpisano-soglashenie-o-sotrudnichestve-po-proektu-stroitelstva-zheleznoj-dorogi-kitaj-kyrgyzstan-uzbekistan-na-uchastke-na-territorii-kr> (дата обращения: 25.11.2022).

² 西藏华钰矿业股份有限公司简介. <http://www.huayumining.com/About.aspx?ClassID=4> (дата обращения: 19.11.2022).

предприятие было открыто в Согдийской области в апреле 2022 г. при участии президента Э. Рахмона. Согласно заявлению Ниа Ю, компания, осуществляющая примерно 15% мировой добычи сурьмы (21000 т/год), намерена в будущем расширять свою ценовую власть в данной отрасли в глобальном масштабе³. В качестве примеров можно привести деятельность следующих китайских компаний: Zijing Mining Group Co. Limited (владеет долей в 70% в ООО СП «Зарафшон», которое обеспечивает около 70% золотодобычи Таджикистана⁴), China Nonferrous Gold Limited (доля в 100% в золотодобывающем СП «Пакрут»⁵).

Во-вторых, Китай подписывает двусторонние соглашения без создания совместных предприятий. Например, China National Machinery Industry Corporation (中国机械工业集团有限公司, CNMIC) и TALCO, которая в рамках политики отказа от толлинговой системы договорилась о строительстве двух заводов по производству фтористого алюминия и криолита, необходимых для электролиза глинозёма при производстве алюминия⁶. При этом China Machinery Engineering Corporation (中国机械设备工程股份有限公司, CMEC),

дочерняя компания госкорпорации CNMIC, выделила 545 млн долл. на модернизацию цехов и обязалась поставить компоненты для электролизеров⁷. Задержка поставок компонентов со стороны Китая, объясняемая эпидемическими ограничениями, и отсутствие альтернативы стали причиной совокупного падения экспорта алюминия ТАЛКО на 40% в 2021 г.⁸.

В-третьих, Китай реализует свою политику посредством получения лицензий на разработку месторождений в обмен на предоставление финансирования. Разработка месторождения осуществляется до полного возврата денежных средств реципиентом или выплаты им компенсации в форме установленного объема добытой руды. Действуя таким образом, Tebian Electric Apparatus (ТБЕА) приобрела права на месторождения Верхний Кумарг и Дуоба в обмен на свои вложения в строительство ТЭЦ Душанбе–2⁹.

В-четвёртых, Китай поддерживает проведение научно-исследовательских работ «на местах». Так, Таджикистан посещали специалисты китайских высших учебных заведений, представители Геологической службы Китая¹⁰.

³ 华钰矿业塔铝金业5000吨/天梯金采选项目竣工 塔吉克斯坦总统埃莫马利·拉赫蒙为投产仪式剪彩. 22-04-15. <http://www.huayumining.com/NewsDetail.aspx?ID=360> (дата обращения: 19.11.2022).

⁴ Таджикистан покупает 5% акций золотодобывающего СП “Зарафшон” за доллар, 17.02.2018. <https://tj.sputniknews.ru/20180217/tadzhikistan-pokupaet-5-procentov-akciy-zarafshon-za-1-dollar-1024776283.html> (дата обращения: 19.11.2022).

⁵ Pakrut Licensed Area. <https://www.cnfgold.com/en/projects/pakrut-licensed-area/> (дата обращения: 19.11.2022).

⁶ ТАЛКО пытается избавиться от внешней сырьевой зависимости, 01.04.2011 https://www.ozodi.org/a/talco-latest_news_tajikistan/3543864.html (дата обращения: 19.11.2022).

⁷ Китай инвестирует 545 миллионов долларов в ТАЛКО, 20.06.2019. <https://tj.sputniknews.ru/20190620/china-investicii-modernizaciya-talko-tajikistan-1029200564.html> (дата обращения: 19.11.2022).

⁸ Алюминия нет: почему ТАЛКО сократила производство металла, 16.02.2022. <https://tj.sputniknews.ru/20220216/tajikistan-alyuminiy-2022-1045945785.html> (дата обращения 20.11.2022).

⁹ ТБЕА получила золотые рудники за постройку ТЭЦ, 06.01.2015. <https://tj.sputniknews.ru/20150106/1013839835.html> (дата обращения: 20.11.2022).

¹⁰ CHINA NONFERROUS GOLD LIMITED LSE:CNG. Final Results for the twelve months ended 31 December 2021, 30.06.2022. <https://www.businesswire.com/news/home/20220630005440/en/> (дата обращения: 20.11.2022).

Связанные инфраструктурные проекты, осуществляемые в Таджикистане, Китай финансирует при участии различных банков и компаний. Например, через Азиатский банк инфраструктурных инвестиций были выделены средства на реабилитацию Нурекской ГЭС, а посредством Азиатского банка развития (ADB) профинансировано строительство Яванской ГЭС. Также вложения в инфраструктурные проекты совершаются по линии государственного Exim Bank of China (中国进出口银行, Exim), который играет значительную роль в экономике Таджикистана: является крупнейшим кредитором и держателем приблизительно 30–35%¹¹ его внешнего долга. Непосредственно реализации проектов занимаются китайские корпорации, такие как SinoHydro и China Road and Bridge Corporation. China Road and Bridge Corporation проложила Шахристанский тоннель, связавший северную Согдийскую область, где располагаются многие месторождения, с южной частью Таджикистана, а также построила дорогу до границы с Узбекистаном.

КИРГИЗИЯ

Характер политики, направления деятельности Китая в области освоения полезных ископаемых в Киргизии и в Таджикистане во многом совпадают:

наблюдаются схожие формы присутствия и организации (ТВЕА, Exim Bank, ADB, СМЕС...) и осуществляются связанные инфраструктурные проекты. Например, ТВЕА протянула по территории Киргизии линию электропередач «Датка-Кемин». Это позволило обеспечить автономное электроснабжение промышленного севера страны, поскольку ранее ЛЭП частично проходила через Узбекистан. Также ТВЕА была выбрана киргизской стороной для модернизации Бишкекской ТЭЦ в ответ на заявление Китая о невыделении кредита в противном случае. В итоге на обновление было затрачено 390 млн долл.¹², что на 40 млн долл. превысило постройку с нуля ТЭЦ Душанбе–2¹³.

Китай проявляет наибольший интерес к киргизскому золоту. ЗАО «Кичи Чаарат», которое является дочерней компанией China National Gold Group Corporation (中国黄金集团公司, CNGGC), открыло фабрику по его переработке. Предприятие также ведёт добывающую деятельность на месторождениях Куру-Тегерек и Сулуу-Тегерекм в Джалал-Абадской области, на которую приходится до 15% золота Киргизии¹⁴. Кроме того, в 2017 г. CNGGC проводила переговоры с «Русской платиной»¹⁵, которые касались участия Китая в её дочернем

¹¹ Минфин: Долг Таджикистана перед Китаем превышает \$1 млрд, 02.02.2022. <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20220202/minfin-dolg-tadzhikistana-pered-kitaem-sostavlyaet-bole-1-mlrd> (дата обращения: 20.11.2022).

Долг Таджикистана перед Китаем: на что идут кредиты, 02.03.2021. <https://tj.sputniknews.ru/20210302/tajikistan-china-dolg-2021-1032922176.html> (дата обращения: 20.11.2022).

¹² Фотофакт: Бишкекская ТЭЦ с высоты птичьего полета, 11.12.2017. <https://ru.sputnik.kg/20171211/kak-vyglyadit-tehc-s-vysoty-ptichego-poleta-1036766491.html> (дата обращения: 20.11.2022).

¹³ Дающая тепло и свет. 5 лет назад заработала ТЭЦ «Душанбе-2», 8.12.2021. <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20211208/dayutshaya-teplo-i-svet-5-let-nazad-zarabotala-tets-dushanbe-2> (дата обращения: 20.11.2022).

¹⁴ Золотодобывающая промышленность Киргизии. Обзор, август 2019. <https://zolotodb.ru/article/12255> (дата обращения: 20.11.2022).

¹⁵ «Русская платина» с китайским акцентом, 11.08.2017. <https://www.kommersant.ru/doc/3380368> (дата обращения: 11.12.2022).

ОсОО «Алтын Альянс», имеющем права на разработку второго по величине месторождения Киргизии Джеруй. Возможно, с 2021 г. Китай предпринимал шаги, направленные на участие в разработке крупнейшего в Киргизии месторождения золота Кумтор ввиду развернувшегося конфликта между киргизским правительством и канадской Centerra Gold Inc¹⁶. Однако они не привели к положительному для Китая результату: руководством Киргизии был взят курс на самостоятельное освоение недр¹⁷.

Высокая зависимость горнодобывающего сектора и в целом экономики Киргизии от китайских инвесторов, нарушения экологических стандартов при добыче, обработке вызывают неоднозначную реакцию в киргизском обществе¹⁸.

Существует ряд дополнительных факторов, которые обуславливают стремление Китая комплексно присутствовать в Таджикистане и Киргизии через участие в освоении руд, используя слабую диверсифицированность экономик стран региона. Одним из них является пограничное расположение с нестабильным Синьцзян-Уйгурским автономным регионом и Афганистаном, откуда исходят экстремистская, террористическая угрозы, наркотрафик. Другая причина связана с планами проложить через территории Таджикистана и Киргизии ветку D газопровода Туркменистан-Китай. Стоимость проекта составит около 6,7 млрд. долл., а пропускная способность — 30 млрд. . Укрепление присутствия в Таджикиста-

не, Киргизии позволяет Китаю влиять на обеспеченность водой стран Центральной Азии в целом, поскольку он участвует в технологическом обеспечении и переоснащении ГЭС, в том числе наиболее мощных — Нурекской и Токтогульской. Таким образом, приведённые мотивы связаны с соображениями национальной безопасности и геостратегии [3].

УЗБЕКИСТАН

Узбекистан является наиболее динамичной страной Центральной Азии с точки зрения роста численности населения, развития разных отраслей экономики. С момента распада СССР страна позиционирует себя в качестве претендента на региональное лидерство. Ограничения на данные устремления накладывают энергозависимость и отсутствие прямого выхода к морю [4]. Совокупность приведённых факторов объясняет многие особенности политики Китая в освоении рудных ископаемых Узбекистана. В частности, акцент на транспортных проектах при развитии связанной инфраструктуры и участие в добыче урана в контексте планов Узбекистана по развитию атомной энергетики.

По сравнению с политикой в отношении Таджикистана и Киргизии, характеризующейся формированием глубокой зависимости, в Узбекистане Китай стремится обеспечить и поддерживать определённый уровень своего присутствия. Это относится к сферам, затрагивающим непосредственные интересы Китая (транзитные, ресурсные) или существующие в регионе

¹⁶ Золотой рудник Кумтор полностью перешел в собственность Киргизии, 04.04.2022. <https://www.interfax.ru/business/833059> (дата обращения: 20.11.2022).

¹⁷ Президент Киргизии объявил, что страна сама займется добычей своих ископаемых, 25.11.2022. <https://www.interfax.ru/world/874199> (дата обращения: 11.12.2022).

¹⁸ Антикитайские настроения в Киргизии усиливаются, 17.01.2019. https://www.ng.ru/cis/2019-01-17/5_7485_kirgizia.html (дата обращения: 11.12.2022).

водно-энергетические¹⁹ и политические (например, между Узбекистаном и Казахстаном) противоречия. Также используется инструмент внешней задолженности: в 2021 г. на Китай пришлось от 20%²⁰ до 45%²¹ долга Узбекистана.

Узбекский Алмалыкский горно-металлургический комбинат (АГМК) обладает патентами на производство платины, рения, палладия, серебра, золота, является крупнейшим производителем меди в Центральной Азии. В 2021 г. он показал вторую по размеру доходность в стране в 5,36 трлн. сумов²². В 2022 г. китайская Bgrimm, специализирующаяся на инженерных технологиях и оборудовании для горнодобывающей и металлургической отраслей, и АГМК подписали меморандум о сотрудничестве²³. Следует отметить, что АГМК, однако, стремится к расширенному кругу поставщиков критического оборудования: подобное соглашение было заключено и с финской Metso Outotec²⁴.

«Навоийский горно-металлургический комбинат» (НГМК) — предприятие, 99% экспорта которого приходится на уран.

В 2021 г. его выручка составила около 10,6 трлн. сумов²⁵, что обеспечило лидерство НГМК в Узбекистане по данному показателю. В 2022 г. на фоне значительного подъёма предприятия проводит реструктуризацию и готовится к первичному размещению акций. China General Nuclear Power Corporation (中国广核集团) закупает уран у НГМК ещё с 2008 г. В настоящее время Китай стремится обеспечить себе желаемую долю участия в этом предприятии. Так, китайский банк ICBC Standard в составе консорциума из JPMorgan Chase, Citi, Société Générale, Credit Suisse, Deutsche Bank предоставил НГМК кредит на реализацию инвестиционной программы в размере 1,2 млрд. долл.²⁶.

Совместное предприятие Uz-China Uran, которое было создано в 2008 г. CGNPC Uranium Resources Co и Госкомгеологией Узбекистана, занимается добывающей деятельностью. При этом китайская сторона обладает преимущественным правом на покупку добытого урана по мировым ценам.

Таким образом, через деятельность по освоению природных ископаемых в Узбеки-

¹⁹ Китайское присутствие в нефтегазовых отраслях стран Центральной Азии: состояние и перспективы 19.10.2015. [Китайское присутствие в нефтегазовых отраслях стран Центральной Азии: состояние и перспективы — Central Asia Analytical Network \(caa-network.org\)](https://caa-network.org/) (дата обращения: 20.11.2022).

²⁰ Как выглядит структура госдолга Узбекистана в \$23,3 млрд, 27.02.2022. <https://www.gazeta.uz/ru/2021/02/27/gov-debt/> (дата обращения: 20.11.2022).

²¹ С учётом 5 млрд. долл. от Азиатского Банка Развития.

²² Опубликован список самых доходных госпредприятий, 06.05.2021. <https://uz.sputniknews.ru/20210506/opublikovan-spisok-samyx-doxodnyx-gospredpriyatiy-18631811.html> (дата обращения: 20.11.2022).

²³ Сотрудничество китайской компании и АГМК, 26.08.2022. <https://agmk.uz/ru/news/okmk-xitoy-kompaniyasi-bilan-hamkorlik-qiladi> (дата обращения: 20.11.2022).

²⁴ На АГМК будет создана координационная группа «Metso Outotec», 07.09.2022. <https://agmk.uz/ru/news/okmkda-metso-outotec-kompaniyasining-muvofiqlashitirish-guruhi-tashkil-etiladi> (дата обращения: 20.11.2022).

²⁵ Агентство по управлению государственными активами опубликовало анализ финансовой отчетности предприятий с госучастием, 06.05.2022. <https://www.davaktiv.uz/ru/news/the-state-assets-management-agency-has-published-an-analysis-of-the-financial-statements-of-enterprises-with-state-participation> (дата обращения: 20.11.2022).

²⁶ По осуществлению сделки по долгосрочному синдицированному кредиту с ведущими международными банками, 28.07.2022. <https://www.ngmk.uz/ru/home/prensa/992-on-the-implementation-of-a-deal-on-a-long-term-syndicated-loans-with-leading-international-banks.html> (дата обращения: 20.11.2022).

стане Китай обеспечивает свои ресурсные, экономические, политические интересы и общее присутствие. Это обусловлено тем, что на территории Узбекистана проходят главные транспортные коммуникации региона, все три линии газопровода «Туркменистан-Китай», пересекаются интересы региональных и внерегиональных игроков. Устойчивый рост населения делает Узбекистан перспективным рынком сбыта «Пояса и пути». Кроме того, некоторые проекты, поддерживаемые Китаем, могут послужить отправной точкой для региональной кооперации стран ЦА. В качестве такого примера может быть рассмотрена Яванская ГЭС²⁷. Электроэнергия, которая вырабатывается станцией в Таджикистане, будет подаваться в Узбекистан. Гарантированная оплата позволит Таджикистану быстрее рассчитаться с ADB и через некоторое время начать получать чистую прибыль, а Узбекистан приобретет дополнительный источник энергии в дефицитный весенне-летний период.

КАЗАХСТАН

Казахстан является стратегически важным поставщиком урана. Доля страны в импорте урана Китаем составляет около 65% (на уровне 12500–15000 т/год)²⁸, при том что внутренняя добыча покрывает только 20% нужд китайской атомной отрасли.

CGN Mining контролирует доли в 49% в урановых СП с Казатомпромом «Семизбай-У» и «Орталык» (месторождения Ирколь, Семизбай и Центральный Мынкудук, Жалпак)²⁹. В соответствии с требованиями, принятыми Казахстаном по отношению к иностранным разработчикам, Китай должен предоставить инвестиции или технологии в обмен на эксплуатацию рудников. Так Казахстан получил технологию производства топливных таблеток, и стороны начали возведение завода по производству ТВС.

По сравнению с политикой в отношении Таджикистана, Киргизии и Узбекистана, в Казахстане Китай использует новые формы обеспечения своего присутствия. Примером является участие в проектах Eurasian Resources Group (ERG) — частной нерегиональной компании, головной офис которой находится в Люксембурге. China Nonferrous Metal Industry's Foreign Engineering and Construction и ERG ведут сотрудничество по реализации электролизного и алюминиевого заводов в Казахстане. Между сторонами заключены договоры о поставке в Китай цветных металлов и ферросплавов³⁰.

По статистике, инфраструктурные инвестиции Китая в Казахстан самые объёмные из стран Центральной Азии³¹. Наряду с нефтегазовой сферой и торговыми перевозками, их часть связана с освоением

²⁷ Энергия ваша, деньги наши: как Душанбе и Ташкент разделят доходы от Яванской ГЭС, 20.07.2022. <https://tj.sputniknews.ru/20220720/dushanbe-tashkent-yavanskaya-1050134304.html> (дата обращения: 12.12.2022).

²⁸ Урановая зависимость КНР от Казахстана: зачем Китаю столько урана?, 11.08.2017. <https://regnum.ru/news/economy/2309464.html> (дата обращения: 20.11.2022).

²⁹ Китайская компания CGN Mining добыла более полутысячи тонн казахстанского урана в первом полугодии, 09.09.2022 <https://www.atomic-energy.ru/news/2022/09/09/128058> (дата обращения: 20.11.2022).

³⁰ В Павлодарской области будет построен алюминиевый завод, 23.07.2015. <https://www.erg.kz/ru/news/104> (дата обращения: 20.11.2022).

³¹ Как Казахстан зарабатывает на проекте «Один пояс — один путь», 21.01.2022. https://forbes.kz/finances/markets/ostaetsya_li_proekt_odin_poyas_-_odin_put_po-prejnemu_perspektivnyim/ (дата обращения: 20.11.2022).

казахстанских месторождений руд урана, цветных и редкоземельных металлов.

Как и в Узбекистане, Китаем реализуются в основном ресурсные, торговые и политические (по-видимому, с участием более географически широкого круга игроков) интересы.

ТУРКМЕНИСТАН

К 2022 году Китай непосредственно не реализовывал и не участвовал в каких-либо известных проектах по освоению цветных, редких металлов или урана в Туркменистане. Однако согласно исследованиям, в республике есть значительные запасы лития в заливе Карабогазгол, которые пока не извлекаются³². Вероятно, если экстракция будет осуществляться с участием зарубежных партнеров, Китай проявит интерес к такому проекту. Также на территории Ахалского, Балканского (у границы с Ираном) и Лебапского (на границе с Афганистаном и Узбекистаном) веляатов Тур-

кменистана располагаются месторождения минерала целестина³³, из которого можно получать соединения стронция для промышленного использования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Китай проводит последовательную политику, направленную на упрочнение своего присутствия в Центральной Азии в области освоения полезных ископаемых. Китайская политика осуществляется при участии государственных корпораций и банков, международных и иностранных организаций и обеспечивает не только ресурсные, но и другие экономические, геополитические и геостратегические интересы Китая. Хотя отдельные особенности проводимой политики варьируются в зависимости от конъюнктурных изменений, происходящих в странах Центральной Азии, постоянной характеристикой остаётся её интегрированность в общую внешнеполитическую стратегию Китая.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Чувахина Л. Г. Роль золота в мировой валютной системе XXI века. *Финансовый журнал*. 2013;3(17):29-36.
2. Тураева М. О., Глинкина С. П., Яковлев А. А. Каналы проникновения китайского капитала в республики Центральной Азии в рамках инициативы «Один пояс — один путь». *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2018;19(4):64-78. DOI: <https://doi.org/10.29141/2073-1019-2018-19-4-5>
3. Чжэньпэн Лян. Интересы Китая в Центральной Азии. *The Newman in Foreign policy*. 2017;39 (83);11-18.
4. Дадабаева З.А. Проблемы региональной интеграции в системе обеспечения безопасности Центральной Азии. Ситуация в Афганистане и формирование региональной системы безопасности в Центральной Азии: материалы X Международной научной конференции. Москва, 29 ноября 2018 г. / под ред. Д. А. Дегтерева, М. А. Шпаковской. Москва: РУДН; 2019. С. 29-37.

³² Туркменистан может стать крупнейшим поставщиком лития на рынки, 07.12.2021. мира <https://centralasia.news/12656-turkmenistan-mozhet-stat-krupnejshim-postavschikom-litija-na-rynki-mira.html> (дата обращения: 20.11.2022)

³³ Минералогический Музей им. А.Е. Ферсмана Российской Академии Наук. Целестин. https://fimm.ru/FMM_3_1784 (дата обращения: 30.11.2022)

REFERENCES:

1. Chuvakhina L.G. The role of gold in the world's monetary system of the 21st century. *Financial journal*. 2013;3(17):29-36. (In Russ.).
2. Turaeva M.O., Glinkina S.P., Yakovlev A.A. Channels of Chinese capital penetration to the Central Asian countries within the framework of the Belt and Road Initiative. *Journal of the Ural State University of Economics*. 2018;3(17):29-36. DOI: 10.29141/2073-1019-2018-19-4-5 (In Russ.).
3. Zhenpeng Liang. China's interests in Central Asia. *The Newman in Foreign policy*. 2017;39(83);11-18. (In Russ.).
4. Dadabaeva Z.A. The issues of regional integration in the security system of Central Asia. The situation in Afghanistan and the formation of regional security in Central Asia: materials of the X International Scientific Conference. Moscow, November 29, 2018 / ed. Degterev D.A., Shpakovskaya M.A. Moscow: PFUR; 2019. P. 29-37. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мария О. Хвостова, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия; 115409, Россия, Москва, Каширское ш., д. 31; mariiakhvostova@mail.ru

Maria O. Khvostova, National Research Nuclear University MEPhI, Moscow, Russia; bld. 31, Kashira hwy., Moscow, 115409, Russia; mariiakhvostova@mail.ru